

УДК 801:316

**ЯЗЫКОВАЯ ИСТОРИЯ СЕМЬИ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ РАССКАЗОВ
ПОТОМКОВ РУССКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В КИТАЙСКОЕ ТРЕХРЕЧЬЕ)**

© *Пустовалов Олег Викторович*

аспирант, Национальный исследовательский,
Томский политехнический университет;
старший преподаватель,
Хэйхэйский университет
КНР, 164300 г. Хэйхэ, ул. Сююань, 1
E-mail: olegonne@mail.ru

В статье проанализирована типичная языковая история семей потомков русских переселенцев в район так называемого Трехречья, (уезд Аргунь городского округа Хулун-Буир, северо-восток Внутренней Монголии КНР) в XX в., описаны их языковые компетенции. Материалом исследования послужили записи речи потомков переселенцев из России, сделанные в 2017–2018 гг. во время научно-исследовательских экспедиций. Исследование речи информантов позволило выявить достаточно высокий уровень сохранности русского языка и проследить динамику языковой компетенции у представителей различных поколений переселенцев из России в китайское Трехречье. Было выяснено, что проживающие в Трехречье потомки русских обладают разным уровнем языковой компетенции. Степень сохранности русского языка во многом зависит от поколения, которому принадлежат потомки переселенцев.

Ключевые слова: русский язык в восточном зарубежье; русскоязычное население Китая; Трехречье; языковая компетенция; билингвизм; диалект.

Внутренняя Монголия — область Китайской Народной Республики, где проживает не только титульная нация, но ещё и монголы, русские, маньчжуры, дауры, эвенки, ороочоны, корейцы и др. [16]. Трехречье — Саньхэ цюй (Внутренняя Монголия, КНР), являлось одним из мест наибольшего переселения русских. Данную территорию можно поставить в один ряд с такими «очагами» переселения из России как Харбин, Синьцзян и другими местами наибольшей концентрации русских [2; 9].

Первые русские поселения, как отмечают исследователи, появились здесь в 1885 году вдоль реки Хаул [3; 13; 15]. Постепенно русское население Трехречья начинает расти, на территории Северной Маньчжурии формируется полиэтничный — преимущественно русский — анклав, получивший название Трехречье [10; 11].

В 1940-х годах в Трехречье было 19 русских деревень: Драгоценка, Дубовая, Ключевая, Тулунтуй, Караганы, Попирай, Щучье, Покровка, Верх-Кули, Усть-Кули, Лабдарин, Чилотуй, Светлый Колуй, Барджакон, Лапцагор, Верх-Урга, Усть-Урга, Ширфовая и Нармакчи [1; 6]. Сегодня потомки русских рассредоточены по семи-восьми деревням. Из 2,5 тысяч потомков русских в Трехречье, 1774 человека проживает в национальной волости Эньхэ [14].

Существование колонии русских переселенцев на этой территории вызывает интерес у многих исследователей (В. Л. Кляус [7], Ю. В. Аргудяева [1], А. А. Забияко [3; 4; 5], А. П. Забияко [4; 5], Я. В. Зиненко [6], Лян Чже [8], Е. А. Оглезнева [9; 10; 11], Ю.Н. Соломеина [13] и др.).

В октябре 2017 и в июле 2018 годов нами были осуществлены научные экспедиции в Трехречье (三河区) в город Лабудалинь (拉布大林), в села Щучье (苏沁), и Караванная (嘎和). Выбор мест для полевых наблюдений был обусловлен тем, что именно здесь проживали и в настоящее время проживают потомки русских.

Во время экспедиций было опрошено 20 информантов — потомков русских переселенцев, которые говорят по-русски, была произведена аудиозапись бесед с информантами. Общий объем речевых записей составил 27 часов. Эти данные являются важным источником для изучения жизни русских Трехречья и их потомков, а также ценным материалом для исследования русского языка трехреченцев, особенностей их речи, анализа их языковой компетенции и определения степени сохранности данного варианта русского языка в зарубежье в настоящее время.

Цель данной статьи — проанализировать типичную языковую историю семей русских переселенцев в Трехречье в XX в. Под языковой историей семьи нами понимается динамика языковых компетенций членов семьи, находящейся в иноязычном окружении, на протяжении нескольких поколений.

Материалом исследования выступают тексты рассказов потомков русских переселенцев в Трехречье, записанные во время научных экспедиций 2017–2018 гг.

Наши собеседники — представители второго, третьего, четвертого поколений русских переселенцев, рожденные в 30–70-е гг. XX в. в Китае, многие — в смешанных семьях.

Первое поколение русских переселенцев было представлено, главным образом, русскими женщинами, которые переселились в Китай, выйдя замуж за китайцев. Это были сельские жительницы, поэтому они владели диалектной формой русского языка. Яркие диалектные особенности сохранились и в русской речи их потомков до третьего поколения, некоторые диалектные черты присутствуют также в речи отдельных представителей четвертого поколения.

По рассказам жительницы Трехречья Лидии Д. (третье поколение переселенцев), ее дедушка был китайцем, а бабушка — русской. Ситуация, когда в семье муж — китаец, жена — русская является типичной для этого района, что отражается и в рассказах других информантов [12].

Анна Ф. (4 поколение): *У меня бабушка чиста русская // А у папы так // А дедушка метис //*

Елена Г. (3 поколение): *Мне всё — то ли ты недомонголка или китаюха // У меня дедушки оба китайца // Бабушки обе русские // Вот и гадайте — какая я //*

Николай Ш. (2 поколение): *Отец-то китаец // Мать-то русска //*

Мария Б. (2 поколение): *Мама у меня русска была / папа — китаец //*

Следовательно, уже в семьях первого поколения переселенцев из России в Трехречье мы можем предполагать билингвизм. И по рассказам информантов, в семьях трехреченцев разговаривали обычно на двух языках: на китайском и на русском [12].

Мария Б.: *Папа у меня хорошо по-русски разговаривал // Пришёл шестнадцати лет с русским стали общаться и научился // Если не видишь его / то думаешь это русской разговаривает // <...> Да / я переводчиком была у ей (у матери прим. авт.) // Иной раз чё-нить она не может понять // Я ей перевожю // Я ещё худо говорила по-китайски // Когда культурно революция-то была // Тогда я научилась по-китайски хорошо разговаривать //*

Лидия Д.: *У меня отец тоже китаец / мама — полукровка // Но всё же в китайской школе учились // Только русские были / мы были маленькие девчонками / играли / говорили // А потом вышла за отца / за его / он по-русски хорошо говорил // Он поучёный был // Это как это он говорил / у него бабушка дедушка все же по-русски говорили и мать / отец по-китайски / но где где / тоже по-русски // Он — то там / кулак // Он по-русски поучёный / да и говорил // Я за него вышла / мы где где тоже по-русски говорим // Маленечко подучилась / да тоже кого / шиворот навыворот //*

Елена Г.: *А потому что её мать / Анна говорила по-русски / а китайцы они с малых лет по-русски // И в комнате / в избе / все с мамой говорили по-русски // А деда / с отцом поедут куда / на улице помогать будут опять по-китайски // Вот так с малых лет и говорили // По-русски и по-китайски //*

Второе поколение — дети переселенцев. Некоторые из них родились в России, некоторые были рождены в Китае. Среди представителей второго поколения достаточно много потомков от смешанных браков — метисов. Языковая компетенция представителей второго поколения включала два языка: русский, язык матери и китайский, язык страны проживания, язык отца. Когда они были детьми доминантой выступал русский язык, как язык домашнего общения с матерью, в дальнейшем доминировать начинает китайский язык, являющийся основным и титульным в стране проживания.

Многие представители третьего поколения русских переселенцев в Трехречье также являются билингвами — носителями двух языков, китайского и русского. Основным языком для них в настоящее время является китайский, который они используют в большинстве коммуникативных ситуаций. На русском языке они говорят ситуативно, главным образом, при общении с русскоговорящими родственниками и другими носителями русского языка. Используемую ими форму русского языка определяем как диалектную, унаследованную от старших русскоговорящих членов семьи.

Большинство наших информантов не получили полного образования ни на русском, ни на китайском языках, некоторые не умеют писать ни по-русски, ни по-китайски, читают, как правило, только по-китайски. Связано это с тяжелым периодом Культурной революции, а также с китайско-японской войной 1937-1945 гг. Большинство по-русски могут только говорить, что отражается в рассказах информантов [12].

Николай Ш.: *В китайской учился // 4 года /;*

Мария Б.: *Ай / наверно / первый класс поучилась // Потом мама // <...> Я и попустила школу // Маленька была // Раньше же не гнались за грамотой // <...> А раньше коров дои / али телят загоняй // Придѣшь тогда с поля вали туды //;*

Александр М. (2 поколение): *Газету можно (читать — прим. авт.) // Когда японцы здесь были / 2 года учился в школе // Потом когда японца / как сказать / Рассеи прогнали когда / китайцы // Потом ещё 2 года // Когда 14 годов мне было / не стал учиться //*

Но среди информантов есть и такие, которые занимались (и занимаются) профессиональной деятельностью, связанной с русским языком или позже самостоятельно начали учиться читать и писать по-русски.

Компетенции в области китайского языка у наших информантов менялись в течение жизни. Далеко не всегда он был основным на протяжении их жизни, о чем свидетельствуют записанные рассказы [12].

Так, Мария Б. говорит, что когда работала поваром, для нее рисовали блюда, которые она должна приготовить, потому что она не могла прочесть по-китайски: *Когда я приехала совсем никого не умела // А там девчонки со мной жили в общежитии / написали / прилепили //;*

Елизавета Ф. (3 поколение): *Язык-то трудный (китайский — прим. авт.) / а грамота ешо труднее / тяжѣла // Русска же грамота тридцать с чем-то же букв // Заучишь и можешь читать и писать // А у их ой-йю-йюй // <...> // Я пять классов закончила //;*

Елена Г.: *Там я с двух лет жила / училась с первого класса начальной школы // Окончила четыре класса // В пятьдесят пятом году я была отличницей пятого класса // Я только знала по-китайски 剪子 — ножницы //*

Таким образом, анализ языковой истории семей русских переселенцев в китайское Трехречье в XX в. показывает этапы утраты компетенций в родном языке и приобретение компетенций в чужом языке — языке страны проживания и демонстрирует в целом высокий уровень сохранности русского языка даже у представителей третьего поколения переселенцев из России в китайское Трехречье.

Литература.

1. Аргудяева Ю. В. Русские казаки-забайкальцы в Северо-Восточном Китае // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Исторический опыт взаимодействия культур. Благовещенск: Изд-во Амур. гос. ун-та, 2015. Вып. 11. С. 152–169.
2. Гордеева С.В. Русский язык в приграничном Китае (на материале речи русских переселенцев в Китай 20–40-х гг. XX в. и их потомков): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Светлана Витальевна Гордеева. Благовещенск, 2014. 238 с.
3. Забияко А. А., Эфендиева Г. В. Меж двух миров. Русские писатели в Маньчжурии. Благовещенск: Изд-во Амур. гос. ун-та, 2009. 361 с.
4. Забияко А. А., Забияко А. П. Фольклор как основа сохранения русской идентичности в китайской среде (по материалам Трехречья) [Электронный ресурс]. 2015. URL: <http://emigrantologia.uni.opole.pl/ru/czasopismo-online/> (дата обращения: 15.10.2016).
5. Забияко А. А., Забияко А. П. Русские Трехречья: фольклор как основа сохранения идентичности в китайской среде // Проблемы Дальнего Востока. 2016. № 2. С. 160–171.
6. Зиненко Я.В. Культурная и религиозная жизнь русского Трехречья (по материалам журнала "Рубеж" 1926–1945 гг.) Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы V международной научно-практической конференции. Благовещенск: Изд.-во БГПУ, Вып. 5. С.147–149 (год публикации — 2015).
7. Кляус В. Л. «Русское Трехречье» Маньчжурии: очерки фольклора и традиционной культуры. М.: ИМЛИ РАН, 2015. 416 с.
8. Лян Чжэ. Православие в контексте современного российско-китайского взаимодействия (1949–2015). М., 2016, 252 с.
9. Оглезнева Е. А. Русский язык в восточном зарубежье (на материале русской речи в Харбине). Благовещенск: Изд-во Амурский гос. ун-та, 2009. 352 с.
10. Оглезнева Е. А. Славянские анклав в Китае: этническое и языковое сохранение // Русин. 2018. № 2 (52). С. 77–88.
11. Оглезнева Е. А. Языковая история семьи: Забайкалье-Трехречье-Харбин (на материале записей речи потомков забайкальских переселенцев в Китай) регион в приграничном пространстве: материалы междунар. науч. конф. [в 2 ч.] / Забайкал. гос. ун-т. Чита: Изд-во ЗабГУ, 2016. 142 с.
12. Русское Трехречье: материалы научно-исследовательской экспедиции во Внутреннюю Монголию / обр. О. В. Пустовалов // Фоноархив. Благовещенск, 2017–2018.
13. Соломеина Ю. Н. Трехречье — русская национальная волость в приграничном Китае Общество и государство в Китае: Т. XLIII, ч. 2 / Редколл.: А. И. Кобзев и др. М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт востоковедения Российской академии наук (ИВ РАН), 2013. 487 с. (Ученые записки ИВ РАН. Отдела Китая. Вып. 9 / Редколл.: А. И. Кобзев и др.).
14. Тимофеев О. А. Российско-китайские отношения в Приамурье (сер. XIX — нач. XX вв.). Благовещенск: Из-во БГПУ, 2003. 307 с.
15. Шахматов П. В. Трехречье. Воспоминания. Томск: Красное знамя, 2014. 344 с.
16. Шестая национальная перепись населения [Электронный ресурс]. URL: <https://baike.baidu.com/item/俄罗斯族> (дата обращения: 5.02.2019).

LANGUAGE HISTORY OF THE FAMILY (BASED ON THE TEXTS
OF THE STORIES OF DESCENDANTS OF RUSSIAN IMMIGRANTS
IN THE CHINESE THREE RIVERS REGION)

Oleg V. Pustovalov

Postgraduate student

Tomsk Polytechnic University

Assistant professor

Heihe University

1, Xueyuanlu, Heihe Str., 164300, People's Republic of China

E-mail: olegonne@mail.ru

The article analyzes the typical language history of the families of the Russian immigrants' descendants in the so-called Three rivers region (Sanhe, the District of Hulunbuir, Inner Mongolia, the People's Republic of China), in the twentieth century, describes their language competence. The material of the study was the records of the speech of the immigrants' descendants from Russia, made in 2017-18 during research expeditions. The study of the speech of informants allowed to identify high level of Russian language preservation and to trace the dynamics of linguistic competence of representatives of different generations of immigrants from Russia to the Chinese Three rivers region. Descendants of Russians living in the Three rivers region have different levels of language competence. The degree of preservation of the Russian language to a great extent depends on the generation to which the descendants of immigrants belong.

Keywords: Russian language in the Eastern abroad; Russian-speaking population of China; Trekhrechiye; language competence; bilingualism; dialect.